

\

«Ты готов отказаться от этой позиции?» - внезапно спросил Аньфэу.

Христиан ничего не сказал. Иногда могло быть трудно говорить с Аньфэу, но Христиан понял, что он имел в виду. «Оба моих брата более способны, чем я», - медленно сказал Христиан. «Я просто хочу остаться один в Свордбери».

"Ты серьезно?"

«Конечно», - сказал Христиан. «Ты мой друг, я бы не врал своим друзьям, не сейчас, никогда. Я ценю нашу дружбу». Христиан замолчал, а затем сказал: «Почему ты спросил: это важно для тебя?»

«Очень. Не забывай, мы друзья, - сказал Аньфэу. «Твой ответ может решить ход моей жизни. Если ты хочешь сразиться за это, и Вэстер и Гранден - мои враги, а если нет, то мне не нужно бросать вызов кому-либо. Мы можем просто сидеть и наблюдать за тем, как они сражаются».

Христиан вздохнул, но ничего не сказал.

«Если ты не хочешь сражаться за трон, почему бы тебе не сказать Его Величеству, что ты этого не сделаешь? В противном случае твои действия могут быть восприняты ошибочно, как знак агрессии. Ты вполне можешь стать мишенью».

«Нет», сказал Христиан, покачивая головой. «Отец слишком много сделал для меня, я сам позабочусь об этом».

Аньфэу кивнул. «Хорошо», сказал он с улыбкой. «Но, если ты попросишь меня, это слишком здорово, чтобы утаивать это. Может быть, мы просто переоцениваем все. Может быть, намерение твоего отца простое. Может быть, он просто хочет, чтобы ты знал, что значит убить».

«Ты серьезно? Ты имеешь в виду ...»

«Мы должны прекратить говорить и отправимся во дворец сейчас».

«Подожди, у меня есть карта здесь. Сначала мы должны изучить их защиту», - сказал Христиан. Он создавал часть плана по убийству принцессы Империи Шанса и знал эту процедуру.

«Он дал это тебе?» - удивился Аньфэу. «И он показал тебе свою защиту?» Аньфэу был смущен. Он не знал, чего хочет Йоланте, хотя он знал, что он не навредит своему сыну. К тому же, Христиан не хотел трон, так или иначе. Если они убьют поддельного герцога, Йоланте будет нести ответственность за последствия. Если бы Христиан не хотел престола, зачем Йоланте давать Христиану эту миссию? Поскольку эта миссия не имела очевидных прямых последствий, Аньфэу решил, что они тоже не могут разочаровать Йоланте. Если бы Христиан хотел сражаться за престол, Аньфэу никогда бы не принял столь быстрое решение.

-

Луна выглядывала сквозь облака, когда Христиан, Аньфэу и Сюзанна прибыли в маленький

дворец фальшивого правителя. В Священном городе было три маленьких дворца, и каждый дворец имел разное представление. Йоланте не хотел покидать Священный город, но каждый раз нуждался в смене пейзажа, даже королей. Три дворца были его решением. Три дворца были окружены прудами, а четвертый был рядом с Священной рекой.

«Теперь, когда я здесь, мне жалко парня, - сказал Христиан, качая головой. «Он всю свою жизнь жил как лжец».

Сюзанна согласилась. Она боялась. Если бы кто-нибудь сказал ей, что человек, которого она защищала, был не тем, кем они считали, и она не была старшим мастером-фехтовальщиком, она не смогла бы справиться с новостями.

«Возможно, это не так, как он это видит», сказал Аньфэу. «Если бы он не стал твоим двойником, кто знает, где он был бы сейчас? Может быть, он был бы сиротой, или рабом, или слугой, или еще кем-нибудь. Обмен на жизнь, которая предоставляет 20 лет роскоши, это выглядит для меня довольно заманчиво. "

«Мы все еще забираем его жизнь».

«Кто знает, кто знает, кем он был до того, как он стал тобой? Возможно, он был сиротой, существует много способов у сирот, чтобы умереть», сказал Аньфэу. «Без этого, может быть, он уже был бы мертв. Разве мы не видели достаточно примеров?» В этом раздираемом войной мире сироты не были странностью. Не только в таких странах, как Страна Наемников, но и в более продвинутых, таких как Империя Мао. Особенно в оккупированных городах, таких как Фиолетовый город. Половина детей были сиротами. Даже Йоланте, которого приветствовали как народного короля, не мог решить эту проблему, не говоря уже о других царях. Родхарт, двойник, может быть, даже не хороший человек. По крайней мере, ему было дано двадцать лет роскоши. Многие дети даже этого не получили.

Христиан замолчал. Он пытался дистанцироваться от войн и страданий, но он все еще был очень сострадательным человеком. Все, что он пережил, сделало его еще более сентиментальным. Раньше он был ограничен Священным городом и никогда не понимал, насколько плохи бедность и несправедливость в остальной части страны.

«Хорошо», сказал Аньфэу, выходя из тени. «Давайте двигаться».

"Подожди!" Христиан позвал. «Нам еще нужно составить план!»

"План?" - спросил Аньфэу, нахмурившись. «Хорошо, мы спланируем». Христиан был очень блестящим, но его способ действий был слишком ограниченным. Йоланте уже дал ему детали защиты дворца и сказал ему, что дворцовые стражи не будут вмешиваться, чтобы остановить его. План был не нужен, Аньфэу был уверен, что даже если они сделают ошибку, дворцовые стражи помогут им.

«Я слишком осторожен?» - спросил Христиан, почесывая голову. «Я просто хочу убедиться, что все идет гладко».

Аньфэу моргнул. Внезапно он понял, что единственный человек, которого он рассматривал, был Йоланте, а игнорировал он, Христиана и самого себя. Христиан был прав. Если бы он собирался что-то сделать, он должен был сделать это максимально совершенно. Он не мог рисковать, чтобы Йоланте не разочаровался в Христиане. Это было свидетельством его собственных способностей. Если он потерпит неудачу, он и Христиан станут посмешищами.

«Христиан, - сказал он, - покажи мне этот документ».

Аньфэу улыбнулся, когда он перевернул документ. Поддельный Родхарт был странным человеком. Он не практиковался с мечами, и он не знал, как использовать магию. Однако у него уже было шестеро детей, и все они были его биологическими детьми. Все дети тоже жили во дворце. Йоланте только нужно было сказать, что он хотел встретиться с внуками, чтобы встретиться с поддельным Родхартом.

«Этот поддельный герцог, конечно ...»

«Отец нанял для него двух учителей, когда он был молод, хотя оба учителя никогда не учили его чему-то полезному. Я думаю, что это могло быть замыслом моего отца».

«Мы также убиваем детей?»

«Отец сказал мне, что все там должны умереть».

Аньфэу вздохнул. Он снова просмотрел на документ и взглянул на карту. «Нам не нужен план, это слишком легко. Я не думаю, что Его Величество проверяет твои способности».

«Что он тогда проверяет?» - спросил Христиан.

«Сюзанна может позаботиться о фехтовальщиках, я позабочусь о священнике и слугах. Остальное зависит от тебя».

«Хорошо, - кивнул Христиан. Он не был глуп. Он уже знал, что имел в виду Аньфэу, когда он сказал, что Йоланте не проверяет его способности и спросил о детях.

«Если вопросов больше нет, пойдем. Мы идем направо».

Христиан медленно вылез из тени леса и использовал заклинание левитации. Он полетел к правой стороне дворца, опасаясь, что его мужество исчезнет, когда он не будет двигаться достаточно быстро.

«Христиан ...» спокойно сказала Сюзанна. Она почувствовала, что у молодого человека есть что-то другое.

Аньфэу покачал головой. Он не мог дать Христиану никакого совета. Он никогда не встречался с Йоланте и ничего не знал о человеке. Йоланте был интригующим человеком, который поставил перед собой задачу скрыть свои эмоции. Что более важно для Йоланте, черствость или сострадание? Единственным человеком, который мог диктовать решение Христиану, был сам Христиан. Аньфэу надеялся, что он выбрал правильно.

Несмотря на то, что Йоланте уже дал карту Христиану, и Аньфэу сказал, что нет необходимости в планировании, все еще были шансы на то, что все пойдет не так. Команда дворцовых стражников вышла из боковой двери дворца, когда трио перепрыгнуло через стену. Луна была исключительно яркой, и троим негде было скрыться.

Формирование охранников было смешанным, но солдаты вскоре встали на свои места. Лидер команды дал приказ, и охранники дворца прошли там, где стояли Христиан, Сюзанна и Аньфэу, как будто они были невидимы.

«Кажется, что все сотрудничают с нами, - сказал Аньфэу с улыбкой. «Пойдем на работу. Не

хочешь, чтобы их сотрудничество пропало даром, а?»

<http://tl.rulate.ru/book/7422/292459>